

schied, der sich hier verfolgen läßt, könnte man vermutlich dadurch erklären, daß M. A. Castrén seine Materialien nicht aus allen Mundarten aufgezeichnet hat.

2. Es wäre zweckmäßig, die selkupischen Postpositionen, wie es der Fall in vielen anderen Sprachen ist, in folgende Gruppen einzuteilen: 1) echte Postpositionen (Hilfswörter), 2) postpositional gebrauchte Nomina (Hilfsmomina), 3) postpositional gebrauchte Adverbien (vgl. die Darlegungen der Verfasserin auf S. 20).

3. Auf S. 18 bringt die Verfasserin einige Beispiele, die die Einwirkung des Russischen auf das Selkupische illustrieren sollen. Hier müßte unbedingt berücksich-

tigt werden, daß solche Einwirkungsfälle aufs engste mit dem Alter der Informanten verbunden sind: sie sind in der Regel für die Rede der jüngeren Generation charakteristisch.

Unsere kritischen Bemerkungen sollen keineswegs das oben geäußerte positive Gesamturteil entkräften. Die Leistung der Verfasserin ergibt sich schon aus der Tatsache, daß ihre Monographie das erste umfassende Werk zum selkupischen Kasusystem ist, womit eine neue perspektivische Forschungsrichtung auf dem Gebiet des Selkupischen eingeschlagen worden ist.

HEINRICH WERNER (Taganrog)

<https://doi.org/10.3176/lu.1979.4.17>

З. К. Иванова, Однородные члены предложения в марийском языке. Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук, Тарту 1979.

15 января 1979 года на заседании Специализированного совета Д 069.02.02 по присуждению ученой степени доктора наук в Тартуском государственном университете состоялась защита диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук З. К. Ивановой. Работа подготовлена ею в период обучения в аспирантуре Тартуского государственного университета под руководством академика АН ЭССР П. Аристэ. Официальными оппонентами выступили доктор филологических наук Г. М. Керт (Петрозаводск) и кандидат филологических наук Е. Н. Мустаев (Йошкар-Ола).

Изучение грамматической однородности как языкового явления связано с анализом структуры предложения, с выяснением некоторых ее особенностей. Однако в финно-угорском языкознании вопросы синтаксиса остаются пока недостаточно разработанными. Так, в марийском языкознании при интенсивном исследовании проблем фонетики и морфологии почти отсутствуют специальные работы монографического характера, посвященные синтаксису. Вне поля зрения языковедов находятся и структура, свойства однородных членов предложения и виды отношений между ними. Следует добавить, что эта проблема до настоящего времени не была темой специального изучения и систем-

ного описания и в финно-угорском языкознании вообще. В имеющихся грамматиках марийского языка, например, предложения с однородными членами трактуются по-разному: то как сложные (слитные), то как простые предложения. Нет единства во взглядах финно-угорских лингвистов и на обобщающие слова при однородных членах.

В связи с этим не случаен выбор темы рецензируемой работы, которая представляет собой первое специальное исследование однородных членов предложения в марийском языке. В ней установлены релевантные признаки отношения однородности: сочинительная связь между компонентами однородного ряда, функциональное тождество сочиненных словоформ по отношению к другому члену предложения. Отмечено влияние лексико-семантической сущности, морфологического оформления компонентов сочиненной группы и коммуникативной установки говорящего на процесс формирования грамматической однородности членов предложения.

Автором выявлено также структурно-грамматическое своеобразие предложений с однородными членами, охарактеризованы виды отношений между компонентами сочиненной группы и описаны грамматические средства их выражения в марий-

ском языке. Определена роль обобщающих слов по отношению к сочиненной группе, установлены структурные и морфологические типы обобщающих слов, критерии отграничения обобщающего слова при однородных членах от приложения. В этом вопросе она высказывает свою точку зрения (с. 150). Кроме того, упорядочена пунктуация в предложениях с однородными членами.

Источником для работы послужили тексты марийской художественной литературы, устного народного творчества и периодической печати. Извлеченный автором иллюстративный материал составляет 8000 карточек. Для выяснения динамики распределения однородных членов предложения З. К. Иванова использовала также тексты дореволюционных изданий.

Работа состоит из введения, трех глав и заключения. В конце работы приводится подробная библиография, указываются использованные автором произведения художественной литературы, дается список условных сокращений.

Во введении реферируются взгляды финно-угорских и в первую очередь марийских лингвистов на однородные члены предложения. З. К. Иванова хорошо изучила теоретическую и специальную литературу, проблему однородности членов предложения она разбирает на фоне достижений финно-угорского языкознания. Так, подробно анализируются труды лингвистов, касающиеся проблем однородных членов предложения, прежде всего работы Ф. Васильева (1887), Г. Г. Кармазина (1926), В. Соколова (1935), В. М. Васильева (1946), а также современных марийских языковедов. Значительное место отведено анализу трудов по данной проблеме финских, эстонских, венгерских языковедов (с. 16—18). Надо отдать должное автору в том, что она критически подошла к теории и практике языковедов по рассматриваемой проблеме и выразила свое четкое отношение к этому вопросу.

Лингвисты по-разному подходят к изучению предложений с однородными членами: одни считают их сложными (Ф. Васильев, В. М. Васильев), другие — простыми, осложненными рядами однородных членов (М. Н. Коляденков, К. Е. Майтинская, Н. Т. Пенгитов и др.). В венгерском языке, например, Й. Балаш-

ша рассматривает их как в составе простых, так и в составе сложных предложений. Некоторые финские лингвисты анализируют однородные члены предложения в плане теории словосочетаний.

В истории исследования однородности членов предложения марийскими лингвистами З. К. Иванова выделила три направления: логико-грамматическое, лексико-семантическое и семантико-синтаксическое. Представители первого (Ф. Васильев, В. М. Васильев) делят предложения на простые и сложные в зависимости от количества субъектов и предикатов. Поэтому, по их мнению, предложения с несколькими подлежащими и сказуемыми являются сложными (слитными). Представители лексико-семантического направления (В. Т. Соколов, Г. Г. Кармазин) объясняют однородность членов предложения с позиции их семантического наполнения и морфологического оформления. Представители семантико-синтаксического направления (А. И. Андреев, К. Ф. Смирнов, Г. С. Иванов, Н. Т. Пенгитов) основным признаком однородности считают наличие сочинительной связи между членами и их функциональное тождество по отношению к общему для них члену предложения.

На основе анализа фактического материала автор рецензируемой работы, с нашей точки зрения, пришла к вполне убедительным выводам. З. К. Иванова права, когда утверждает, что в марийском языке однородные члены предложения представляют собой распространенное и развивающееся грамматическое явление. С развитием синтаксиса марийского языка ряды однородных членов стали более разнообразными и сложными, расширилась сфера и возросла частота их употребления. Распространенность предложений с однородными членами в речи автор объясняет особенностями марийского языка. На формирование и развитие структурного ряда однородных членов предложения большое влияние оказывает сейчас русский язык (с. 18).

В результате лингвостатистического анализа (исследовано 2500 предложений) З. К. Иванова показывает, что среди однородных членов наиболее часто употребляются сказуемые (40,5%) и определения (77,2%). Наименьшей употребительностью отличается однородный ряд, состоящий из

обстоятельств (11,4%). Однородные подлежащие и дополнения распределены почти одинаково (с. 22—26).

В первой главе «Грамматическая однородность членов предложения и ее релевантные признаки в марийском языке» (с. 27—95) дается понятие однородности членов предложения, выявляются условия ее возникновения и существования, производится отграничение однородных членов предложения от сходных с ними словосочетаний, определяются структурные типы рядов однородных членов. Автор отмечает, что однородными называются члены предложения, соединенные сочинительной связью между собой и выполняющие одну и ту же синтаксическую функцию по отношению к общему для них члену.

Не вызывают возражений выводы З. К. Ивановой о том, что в марийском языке наряду с однородными членами предложения весьма часто используются такие члены, которые между собой соединяются сочинительной связью, однако однородными не являются. К таким относятся повторяющиеся слова: *Кушко от ончал эре ең, ең, ең* 'Куда ни посмотри, всюду люди, люди, люди'; *Милян шіймжӧ виянрак да виянрак кыра* 'Сильнее и сильнее стучит сердце Мили' (с. 69—70), звукоподражательные и звуко-символические слова: *Корно йыр шем чодыра леве мардеж дене гож-ж, гож-ж лйшка* 'Возле дороги под теплым ветром шумит дремучий лес' (с. 72), а также устойчивые словосочетания: *Тыште да тушто аваштым йомдарыше пача-влак ломыж-ломыж кудалаштыт* 'Ягнята, оставшие от матери, блеют там и тут' (с. 72). «Они отличаются от однородных членов тем, — пишет автор, — что не перечисляют предметы, действия, их признаки и качества, а только называют один и тот же предмет, действие, признак или качество и употребляются в целях его усиления, выделения, подчеркивания в речи» (с. 177). Не относит она к явлениям синтаксической однородности разнофункциональные члены предложения, которые представляют собой лишь логическую однородность: *Сергей кеч-куштат, кеч-кунамат ең верч тырша* 'Всюду и всегда Сергей заботился о людях'.

Полно и убедительно раскрыты в работе структурные типы однородных чле-

нов. Они бывают двучленными и многучленными, нераспространенными и распространенными, закрытыми и открытыми. Справедливо, как нам кажется, и то, что в марийском языке наиболее употребительны двучленные закрытые конструкции с однородными подлежащими и сказуемыми, менее распространены двучленные закрытые ряды с однородными обстоятельствами и дополнениями, редко встречаются двучленные закрытые ряды однородных определений (с. 175).

Вторая глава «Средства выражения связи и смысловые отношения между однородными членами предложения в марийском языке» (с. 96—146) посвящена средствам выражения связи и смысловых отношений между однородными членами предложения. З. К. Иванова отмечает, что сочинительные союзы марийского языка по своему происхождению делятся на три группы: исконно марийские (*ден 'и', туге гынат 'но, однако, хотя'*), заимствованные из русского языка (*да 'да, и', и 'и', ни — ни 'ни — ни', а 'а', но 'но', да* (в значении 'но'), *але — але 'или — или', то — то 'то — то'*), заимствованные из тюркских языков (*ала — ала 'не то — не то', я — я 'то — то'*).

Хорошее впечатление производит детальный анализ значений и функций марийских союзов (с. 105—133), а также рекомендации по упорядочению знаков препинания в предложениях с однородными членами и обобщающими словами (с. 133—146). Все указанные моменты имеют не только теоретическое, но и практическое значение.

В третьей главе «Обобщающие слова при однородных членах предложения в марийском языке» (с. 147—172) раскрыта роль обобщающих слов, а также средства связи и смысловые отношения между компонентами однородного ряда. Автор правильно отмечает, что встречаются случаи, когда в одном и том же предложении параллельно употребляются при однородных членах несколько рядов обобщающих слов, выполняющих разные синтаксические функции: *Мемнан ялысевлак: пӧръеҥже, їдырамышыже, изиже, кугужо — чылан Толстосумовлан пашамыштат: шыжым, тельым чодырам руат, шошым, кеҥежым вїд дене пырням* *Юлышко волгат* 'Все жители нашей деревни: мужчины, женщины, взрослые и

дети — работали на Толстосумова: осенью и зимой рубили лес, весной и летом сплавливали его на Волгу'.

В работе приводятся критерии отграничения обобщающих слов при однородных членах предложения от приложения.

Работа, однако, не лишена и некоторых недочетов. На с. 98, 99, 100 и др. анализируются однородные сказуемые, выраженные глаголами в разных временных формах. В частности отмечается, что последовательность действий, событий или явлений выражается сочетаниями глаголов-сказуемых как одинаковых, так и разных форм времени (с. 99). При этом однородные сказуемые, как отмечает автор, могут быть а) в настояще-будущем времени, б) в первом прошедшем времени, в) в первом прошедшем и настояще-будущем времени. Сказанное подтверждается примерами из художественной литературы. Но в работе не выяснено, употребляются ли в качестве однородных членов предложения глаголы разных форм прошедшего времени марийского

языка: прошедшее второе, прошедшее длительное первое, прошедшее длительное второе, предпрошедшее первое, предпрошедшее второе. Между тем однородными могут быть, на наш взгляд, глаголы и других форм прошедшего времени, способных выражать отношение временной последовательности.

В работе встречаются неточности в переводе примеров из художественной литературы на русский язык (с. 33, 74, 156, 163, 178).

Указанные недочеты не имеют принципиального значения и не снижают ценности рецензируемого труда.

Остается надеяться, что автор продолжит работу над исследованием и что оно будет опубликовано. Работа окажет помощь в составлении научной грамматики марийского языка, учебников и учебных пособий для вузов, педучилищ и общеобразовательных школ, справочников для работников печати и радио, а также в практике вузовского и школьного преподавания.

Е. Н. МУСТАЕВ (Йошкар-Ола)

I ВСЕСОЮЗНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ «ИССЛЕДОВАНИЯ ЗВУКОВЫХ СИСТЕМ ЯЗЫКОВ СИБИРИ И СОПРЕДЕЛЬНЫХ РЕГИОНОВ»

В Новосибирске 4—6 апреля 1979 г. состоялась I Всесоюзная конференция «Исследования звуковых систем языков Сибири и сопредельных регионов», организованная Отделом филологии Института истории, филологии и философии Сибирского отделения Академии наук СССР. В ее работе приняли участие 73 фонетиста из разных городов страны, а также ученые из Монгольской Народной Республики.

На шести общих заседаниях было заслушано и обсуждено 52 доклада по следующим проблемам: звуковой состав языков и диалектов Сибири в синхронии и диахронии (39 докладов), акцентуация словесная, синтагматическая и логическая (6), интонация (4), тональность (1), силабика (1), применение экспериментально-

фонетических данных в методике преподавания русского и иностранных языков в национальной аудитории (1).

Конференция показала, что к настоящему времени проделана большая работа по традиционным и экспериментально-фонетическим исследованиям звуковых систем 21 языка Сибири, в том числе по фонетике хантыйского, мансийского, энецкого, ненецкого, нганасанского и селькупского языков. На материале обско-угорских языков и селькупского было сделано несколько докладов.

В докладе Г. Г. Куркиной (Новосибирск) «Акустическая характеристика вокализма непервого слога в языке казымских ханты» показаны некоторые результаты спектрального анализа гласных непервого слога в верхнеказымском говоре